

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Бережнов А. И. Индия на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в XVIII веке / А. И. Бережнов // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 7. — С. 373—391. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-373-391.

Berezhnov, A. I. (2025). India in Pages of “St. Petersburg Vedomosti” in 18th Century. *Nauchnyi dialog*, 14 (7): 373-391. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-373-391. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

ERIH PLUS

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Индия на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в XVIII веке

Бережнов Андрей Игоревич

orcid.org/0000-0001-8329-0549

преподаватель, кафедра всемирной
и отечественной истории

a.i.berezhnov@my.mgimo.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)

Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

India in Pages of “St. Petersburg Vedomosti” in 18th Century

Andrei I. Berezhnov

orcid.org/0000-0001-8329-0549

lecturer, Department of World
and National History

a.i.berezhnov@my.mgimo.ru

Moscow State Institute
of International Relations (University
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу образа Индии на страницах первой российской периодической газеты «Санкт-Петербургские ведомости». В качестве материалов привлекаются выпуски газеты за период с 1728 по 1781 годы, которые были оцифрованы и размещены в открытом доступе Библиотекой Российской академии наук. На основе этих данных автором была подсчитана периодичность новостей об Индии, выделены ключевые тематики новостей и определены основные источники этой информации. Автор приходит к выводу о том, что в XVIII веке информация об Индии регулярно печаталась в «Санкт-Петербургских ведомостях». Доказано, что главным источником сведений об Индии были сообщения, получаемые через Европу. Для анализа тематики новостей было выделено 9 смысловых блоков. Показано, что в указанный период у российского общества могли сложиться общие представления о внешней политике западноевропейских держав, в частности Великобритании и Франции, на Индостане, о торговле с этим регионом и деятельности Ост-Индских компаний. Автор утверждает, что традиции, культура и быт индийцев практически не описываются в газете. Подчеркивается, что сведения об Индии могли иметь ошибки и неточности, а также содержать необъективные оценки событий, заимствованные у европейцев.

Ключевые слова:

Российская империя; образ Индии в русской газете; Санкт-Петербургские ведомости; имагология; международные отношения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes the representation of India in the first Russian periodical newspaper, the St. Petersburg Vedomosti. The study draws on issues of the newspaper published between 1728 and 1781, which have been digitized and made publicly accessible by the Library of the Russian Academy of Sciences. Based on this data, the author calculates the frequency of news articles about India, identifies key thematic areas, and determines the primary sources of this information. The findings indicate that during the 18th century, information about India was regularly published in the St. Petersburg Vedomosti. It is established that the main source of information regarding India was news received through Europe. For thematic analysis, nine semantic blocks were identified. The study demonstrates that during this period, Russian society may have formed general perceptions of the foreign policies of Western European powers, particularly Great Britain and France, concerning Hindustan, trade with this region, and the activities of East India Companies. The author asserts that traditions, culture, and daily life of Indians were scarcely described in the newspaper. It is emphasized that the information about India could contain errors and inaccuracies, as well as biased evaluations of events borrowed from European perspectives.

Key words:

Russian Empire; image of India in Russian newspapers; St. Petersburg Vedomosti; ima-gology; international relations.

УДК 94 (54+410+44):070(47)“17”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-373-391

Научная специальность ВАК
5.6.2. Всеобщая история

Индия на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в XVIII веке

© Бережнов А. И., 2025

1. Введение = Introduction

XVIII век ознаменовался радикальными переменами в России. Реформы Петра I привнесли новшества во все сферы жизни общества. В стороне не осталось и печатное дело. За время правления этого государя вводится гражданский шрифт, резко увеличивается количество типографий, начинается активно издаваться литература на иностранных языках, а также русские газеты и журналы.

Газеты становятся доступными для общественности, а не только для царя и узкого круга приближенных к нему лиц, как это было в XVII веке при составлении в Посольском приказе «Курантов». Хотя первоначально тираж первой газеты «Ведомости» был очень скромным и издавалась она нерегулярно, именно при Петре I сформировалась система сбора информации, сложились правила цензурирования и редактуры, что впоследствии было использовано при создании «Санкт-Петербургских ведомостей» [Старкова, 2010, с. 51—52].

До появления «Московских ведомостей» в 1756 году «Санкт-Петербургские ведомости» были единственным по-настоящему периодическим изданием в стране. Изучая материалы этой газеты, можно понять, какую информацию о событиях в мире получали российские государственные органы и представители социальной элиты, читающие это издание.

Главной целью исследования является анализ образа Индии в «Санкт-Петербургских ведомостях» в XVIII веке. Несмотря на свою удаленность от России, Индостан занимал важное место во внешней политике Российской империи. Практически все российские правители XVIII века держали этот регион в поле своих интересов и стремились развивать с ним торговые связи. Но какие идеи стояли за теми или иными внешнеполитическими инициативами? Какие представления об Индии были у лиц, при-

нимающих решения? На эти и другие вопросы позволит ответить данное исследование.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В российской исторической науке найдётся немного исследований, посвященных изучению материалов «Санкт-Петербургских ведомостей» не только за XVIII век, но и за всё время их существования. В рамках отечественной науки до сих пор не предпринималось системных исследований особенностей репрезентации Индии в публикациях данной газеты.

В научных работах, выполненных на основе материалов «Санкт-Петербургских ведомостей», рассматриваются преимущественно события англо-французского соперничества середины XVIII века. Особенности освещения данного противоборства в Карибском бассейне в 1749—1753 годах занималась К. П. Артеменкова [Артеменкова, 2019], а в Северной Америке — Ю. Г. Акимов [Акимов, 2004]. С. В. Доля [Доля, 2023] изучил описание Семилетней войны на страницах газеты.

Большой вклад в исследование выпусков «Санкт-Петербургских ведомостей» XVIII века внес А. М. Чеботарев [Чеботарев, 2006; Чеботарев, 2007], который проанализировал значение этой газеты в информационном пространстве Российской империи, а также рассмотрел особенности рекламных материалов на страницах издания.

С. Ю. Нечаев, А. В. Прохоренко [Нечаев и др., 2022], А. П. Киселев [Киселев, 1990] и Г. Е. Галкин [Галкин, 2017] изучали изобразительные материалы в газете. Лингвистический анализ текстов провели А. А. Малышев [Малышев, 2012] и И. Ю. Кукса [Кукса, 2012]. Приложения к газете «Санкт-Петербургские ведомости» исследовала Л. Э. Базанова [Базанова, 1985]. Д. Ю. Шерих охарактеризовал историю периодического издания с момента его учреждения до современности [Шерих, 2018].

Новые возможности перед исследователями открывает проект Библиотеки Российской академии наук (РАН) по оцифровке и обработке выпусков ведомостей. С 1987 года были размещены в открытом доступе номера газеты за 1728, 1729, 1731—1741, 1748, 1751, 1753, 1754, 1756, 1758, 1763, 1764, 1767, 1769—1772, 1776—1781 годы (за исключением некоторых номеров и отдельных страниц), а для выпусков с 1728 по 1781 годы был составлен именной указатель.

Благодаря проведенной Библиотекой РАН работе стало возможным использовать эти материалы для изучения информации об Индии на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» за указанный период. Для сбора и обработки результатов применялась специализированная программа MAXQDA.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Место газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в российском информационном пространстве в XVIII веке

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» была первым российским периодическим изданием, которое выпускалось под эгидой Академии наук с 1728 года. Она выходила два раза в неделю по почтовым дням. В среднем за год получалось 104—105 номеров.

«Санкт-Петербургские ведомости» во многом унаследовали практику предшествовавших им изданий. Ранее Коллегией иностранных дел (КИД) издавалась газета «Ведомости», но она выходила нерегулярно с большими интервалами. Тем не менее она заложила основы для появления «Санкт-Петербургских ведомостей». Тесная связь с КИД позволяла не только перепечатывать сообщения из иностранных газет, но и пользоваться донесениями представителей русского дипломатического корпуса за рубежом [Сводный каталог ..., 1966, с. 9].

Получение информации от правительственных органов облегчил указ Сената от 1 мая 1728 года, который гласил: «Как из Сената, так и из Штатских Коллегий и Канцелярий и Кантор о принадлежащих к ведению народному публичных делах, кроме секретных и не подлежащих к народному известию, ведомости для печатания в газеты посылать в Академию Наук» [ПСЗРИ, т. 8, с. 36]. Но все равно порою использовались при написании текста устные донесения и даже слухи [Чеботарев, 2006, с. 123].

Последнее было использовано как предлог к постепенному ужесточению государственного контроля над изданием. В 1742 году все выпуски должны были печататься «с апробации Сенатской Канторы» [ПСЗРИ, т. 11, с. 588]. В 1744 году для этого была создана Ведомостная экспедиция, которая отвечала за издание газеты. С 1751 года любая информация о «происхождениях» при императорском дворе требовала согласования с Кабинетом её императорского величества и императрицей Елизаветой Петровной [ПСЗРИ, т. 13, с. 534]. С 1780 года, уже при Екатерине II, на печатные органы Российской империи накладывались дополнительные ограничения на публикацию сенатских указов [ПСЗРИ, т. 20, с. 931]. При Павле I цензура ещё больше ужесточилась. С мая 1798 года вся ввозимая в Россию литература подлежала обязательной проверке у цензоров на предмет вредных идей, «оскорбляющих закон Божий, верховную власть и общее устройство» [ПСЗРИ, т. 25, с. 247—248].

Тираж «Санкт-Петербургских ведомостей» был небольшой, но и он полностью не распродавался и расходился только среди правительственных органов и заинтересованных лиц. В конце 1720-х годов печаталось 750—800 экземпляров газеты, в январе 1746 года из-за небольших продаж

тираж был уменьшен до 220 [ПСЗРИ, т. 8, с. 53, 61]. С распространением идей Просвещения в российском обществе возрастал интерес к чтению, и к 1760-м годам ситуация с востребованностью газеты постепенно улучшилась. Количество экземпляров увеличилось до одной тысячи [Чеботарев, 2006, с. 124]. Иногда газеты так хорошо расходились, что даже приходилось их допечатывать.

Война с Турцией в 1768—1774 годах привлекла ещё больше читателей. Но «Санкт-Петербургские ведомости» были доступны только в северной столице или по подписке, поэтому в мае 1769 года Сенатом был издан указ «О печатании при Сенате о военных действиях реляций, для рассылки во все Губернии, Провинции и города», в котором отмечалось, что выпуски Санкт-Петербургских газет не доходят до многих городов Российской империи, в связи с чем население не знает об успехах России в войне против Турции [ПСЗРИ, т. 18, с. 896]. Для решения этой проблемы Сенат перепечатывал издания Академии Наук и рассылал их по стране.

В итоге во время войны тираж колебался от 1000 до 2000 экземпляров, а после неё временно упал до 800—900 [Сводный каталог ..., 1966, с. 90—95]. К концу столетия он достиг почти трех тысяч [Сводный каталог ..., 1966, с. 112], что говорит о росте рынка книгопечатной продукции в России в связи с распространением просветительских идей. Тем не менее для многомиллионного населения страны, в которой 6 % мужчин и 4 % женщин умели читать [Миронов, 1996, с. 38], такие значения явно говорили не в пользу популярности данной газеты среди широких слоев населения. И всё же это не значит, что «Санкт-Петербургские ведомости» не оказывали влияния на российское общество. Среди их читателей были императоры и императрицы, члены их семей, высокопоставленные должностные лица, от чьих решений зависела судьба страны.

Вместе с тиражом постепенно увеличился объем номеров: с четырех страниц в конце 1720-х до сорока страниц к концу XVIII века [Акимов, 2004, с. 11]. В газете печатались сообщения российских ведомств, публиковались списки награжденных, донесения о победах русских войск, информация о торжествах, аудиенциях и бракосочетаниях. На страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» можно было найти сведения о всех частях света, странах и народах, известных европейцам в XVIII веке. Это дает уникальную возможность проследить, как формировался образ Индии в сознании читателя данной газеты.

3.2. Образ Индии на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» с 1728 по 1781 годы

В XVIII веке европейцы получали знания о далеких землях от торговых компаний, путешественников и участников различных экспедиций.

В этот период именно они выступали связующим звеном для всего земного шара. В связи с этим в построение картины мира был заложен европоцентризм, в частности, географическое положение других стран и народов определялось относительно Европы.

Такого позиционирования Европы в мире не удалось избежать и в «Санкт-Петербургских ведомостях», тем более что в их редакции работало немало иностранцев, в особенности выходцев из германских земель. Информация из западноевропейских источников и от корреспондентов указанного происхождения составляла немалую часть сведений, попадавших на страницы газеты.

С XVII века русские люди имели общее представление об Индии [Малышев, 2012, с. 70]. Но слово «Индия» употреблялось не совсем так, как в настоящее время, и имело гораздо более широкое применение. Часть Северной Америки и острова Карибского бассейна назывались Вест-Индией или Западной Индией [Санкт-Петербургские ведомости, 1771, № 78, с. 4]. Этот регион могли также именовать Южной Индией: «Через Бристоль получено известие, что испанцы в Южной Индии вновь 2 английских корабля отняли, которые из Куракао (Кюрасао) в Виргинию шли» [Санкт-Петербургские ведомости, 1734, № 75, с. 5]. Для обозначения полуострова Индостан, Шри-Ланки и Юго-Восточной Азии использовалось название *Ост-Индия* или *Восточная Индия*. Иногда в новостях могли опускать стороны света и просто писать: *Индия* [Санкт-Петербургские ведомости, 1748, № 97, с. 6; Санкт-Петербургские ведомости, 1777, № 75, с. 6].

Не обходилось без ошибок. Например, в выпуске от 26 июля 1748 года южноамериканская река Суринам была отнесена к Восточной Индии. Заголовок статьи гласил: «*Перечень письма, писанного на судне, выходящем из Восточной Индии, называемом Рист и Верк, на реке Суринам 30 апреля*» [Санкт-Петербургские ведомости, 1748, № 60, с. 1].

В связи с таким использованием слова *Индия* стоит уточнить, что в данной статье исследуется только образ Индостана на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей». Все другие регионы не рассматривались, хотя в редких случаях при подборе материалов возникали некоторые трудности с определением, про какую же Индию идет речь.

Оценки событий и значимых индийских персон, которые мы находим в текстах газеты часто были созвучны оценкам, высказанным в западноевропейской прессе того времени. Например, в выпуске от 18 августа 1769 года сообщалось: «*К великому нашему увеселению получили мы известие, что разпространившийся здесь слух, будто бы Гидер Али взял крепость Мадрас, со всем не основателен...*» [Санкт-Петербургские ведомости, 1769, № 66, с. 2]. Хайдар Али являлся де-факто правителем княжества

Майсур с 1761 по 1782 годы и был одним из главных противников англичан в Индии во второй половине XVIII века. В связи с этим у него был образ жесткого и коварного правителя, который отрубал пленным руки и убивал мирных жителей. В ведомостях на манер западноевропейской прессы про него писали исключительно в негативном ключе [Санкт-Петербургские ведомости, 1781, № 87, с. 4].

Иногда в газете могла даваться противоречивая информация. В частности, это касается Маратхской империи. В августе 1771 года было напечатано: *«Мараты не так страшны, как воины; однако по причине чинимых ночью нападений должно их опасаться так, как грабителей»* [Санкт-Петербургские ведомости, 1771, № 61, с. 2]. Через год появилась совсем другая характеристика: *«Войско Маратов довольно искусно, и они столь страшные неприятели, каких Англичане по сие время в Индостане еще не имели»* [Санкт-Петербургские ведомости, 1772, № 62, с. 2].

В ходе исследования автором было проанализировано более 700 оцифрованных выпусков «Санкт-Петербургских ведомостей» за период с 1728 по 1781 годы. Несмотря на то, что в XVIII веке Индию могли посещать только российские офицеры, находящиеся на стажировке на английском флоте, а также единичные российские путешественники, например Г. С. Лебедев, сведения об Индии занимают важное место на страницах «Ведомостей». Сообщения об Индии или деятельности Ост-Индийских компаний встречаются приблизительно в 23 % выпусках за указанный период, а в некоторые годы этот регион упоминается еще чаще, например, в 1773 году — в каждом втором номере. Для сравнения: про Великобританию и Францию писали в практически каждом выпуске, за некоторым исключением, а про Китай выходили редкие заметки (всего 227 упоминания по именному указателю, около 4 % всех выпусков с 1728 по 1781 годы) [Электронная библиотека].

Если рассматривать динамику размещения новостей об Индии, то можно отметить небольшое увеличение числа публикаций о ней в «Санкт-Петербургских ведомостях» к 1780-м годам (рис. 1). Высокая частота упоминания Индии в выпусках в начале 1730-х годов была обусловлена прежде всего большим интересом в Европе к торговле с этим регионом. Огромные прибыли, которые получали Великобритания, Нидерланды и Франция, побуждали другие державы стремиться создать в Ост-Индии собственные колонии. В 1720—30-х годах основные сообщения об Индии были посвящены обсуждению проектов по учреждению новых торговых компаний в Священной Римской империи, Швеции и Дании, а главное — информации о прибытии в европейские порты кораблей с богатыми грузами: «Третьего дня получила Ост-Индийская компания приятную веде-

мость, что в Портсмут и другие морские гавани 7 богато нагруженных кораблей из Ост-Индии назад прибыли» [Санкт-Петербургские ведомости, 1729, № 76, с. 2].

Указанный на графике (рис. 1) небольшой пик числа «индийских сюжетов» в 1740 году обусловлен описаниями похода иранского правителя Надир-шаха в Индию в 1738—1740 годы. В выпуске от 15 февраля 1740 года подробно рассказывалось о богатствах, которые завоеватель вывез из Империи Великих Моголов: «Надыр Шах взятием города Дели, такое сокровище получил, которое почти еще ни одному из победителей в руки не доставалось. Сие богатство по общему уведомлению во ста семидесяти миллионов фунтов стерлингов серебряных денег состоит...» [Санкт-Петербургские ведомости, 1740, № 14, с. 4].

Подъемы показателей на графике (рис. 1) в 1740—1760-х годах связаны с тремя Карнатикскими войнами (первая (1746—1748), вторая (1749—1754) и третья (1757—1763)), ознаменовавшими военное противостояние Великобритании и Франции в Индии. После потери французами большинства колоний в Индии основными противниками англичан в Индии стали Майсур и Маратха. С Майсуром у Великобритании было четыре войны (Первая война (1767—1769), Вторая война (1780—1784), Третья война (1790—1792) и Четвёртая война (1799)), а с Маратхой — три ((Первая война (1775—1782), Вторая война (1803—1805), Третья война (1817—1819)). Эти конфликты нашли отражение на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» (рис. 1). Резкое увеличение публикаций в конце изучаемого периода объясняется англо-французской войной 1778—1783 годов, последовавшей за началом борьбы за независимость в США.

Для изучения изменения тематики новостей об Индии в оцифрованных выпусках за 1728, 1729, 1731—1741, 1748, 1751, 1753, 1754, 1756, 1758, 1763, 1764, 1767, 1769—1772, 1776—1781 годы было выделено 9 смысловых блоков:

- военные конфликты (32 % от всех новостей об Индии);
- отправка и подготовка кораблей (28 %);
- Ост-Индские компании в Европе и их товары (23 %);
- прибытие кораблей из Индии (18 %);
- переговоры и их результаты (14 %);
- пиратство (4 %);
- крушения, болезни и другие бедствия (3 %);
- миссионеры и путешественники (2 %);
- разное (5 %).

Данные категории могли пересекаться, если несколько из них подходило под тематику новости.

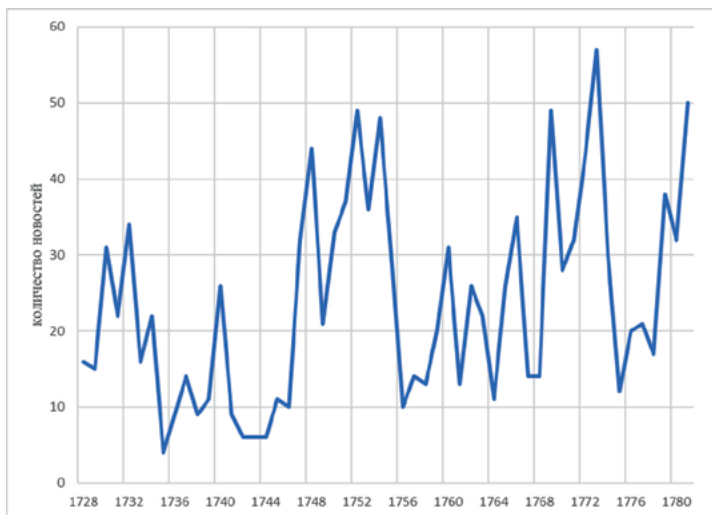

Рис 1. Новости с именовым указателем «Индия» в 1728—1781 годы, количество выпусков (составлено автором по именовому указателю «Санкт-Петербургских ведомостей»)

Как можно заметить, подавляющее число новостей было связано с международными отношениями, войнами и подготовкой к ним, а также торговлей (рис. 2).

Рис. 2. Тематика сообщений об Индии в оцифрованных выпусках газеты «Санкт-Петербургские ведомости», количество новостей (составлено автором на основе анализа оцифрованных выпусков «Санкт-Петербургских ведомостей»)

О самих индийцах на страницах газеты писалось очень мало в отличие от информации о европейской придворной жизни, праздниках и европейских курьёзах вроде вымышленных морских чудищ или «женщин-обезьян». (В 1731 году была заметка: «Найденная во Франции женщина есть зело хорошая обезьяна, которая пред несколькими годами от Дука де Виллеруа ушла, но помянутой женщине так подобна была, что разность между ими токмо по учинённом подлинном осмотрении изобретена» [Санкт-Петербургские ведомости, 1731, № 94, с. 3]. В декабрьском номере 1737 года описывалось выловленное рыбаками двуногое морское чудовище, у которого «рот и нос совершенно так, как у человека, только что у него хвост подобно как у лосося» [Санкт-Петербургские ведомости, 1737, № 98, с. 4].) Такого рода сообщения об Индии встречались крайне редко.

В категорию «военные конфликты» вошли описания боевых действий на суше и на море, сообщения о территориальных захватах и состоянии вооруженных сил. Например, в номере от 19 февраля 1751 года сообщалось: «...принявшей титул Набоба по убийти пожалованного Набобом от Великого Могола и по разбитии его армии завладел многими городами и провинциями, что великое число Французов в его службу вступило, и потому он весьма страшен становится» [Санкт-Петербургские ведомости, 1751, № 15, с. 4].

Новости, отнесенные к следующим трем смысловым блокам, имеют лишь косвенное отношение к Индии, поскольку затрагивают внутренние дела Ост-Индских компаний, касающихся их уставов, акций и переговоров с правительствами, а также сообщают о прибытии и отбытии кораблей. Так, из Лондона в июне 1769 года пришла новость: «Ост-Индские суда приходят ныне одно за другим, а при том и с весьма богатыми товарами... в протчем, хотя из Ост-Индии не получено никаких печальных известий: однако при всем том цена акциям компанейского капитала состоит еще по прежнему, то есть от 236 до 241. Назначенным туда и с поспешностью вооружаемым флотом командовать будет, как слышно, командор Эдвард...» [Санкт-Петербургские ведомости, 1769, № 53, с. 5].

В «Санкт-Петербургских ведомостях» также подробно излагались положения мирных договоров и ход переговоров. В выпуске от 30 августа 1751 года из Лондона были получены известия о трактате французов с низамом Хайдарабада Музаффар Джангом: «...по силе оного уступил им (французам) одиннадцать городов, позволяя им притом отправлять в оных римскую Католическую веру... назначен также господин Дупле (Ж. Ф. Дюплекс — французский генерал-губернатор в Индии в 1742—1754 годах. — *А. Б.*), губернатор в Пондишери, Набодом или Генералиссимусом Голгондского государства... По сему ж трактату должен как помянутой Занзал, так

и его потомки ежегодно платишь Французским Офицерам в Пондишери 120000 золотых рупиев, 100000 серебряных рупиев бедным, и 100000 серебряных же рупиев управителям и солдатам» [Санкт-Петербургские ведомости, 1751, № 70, с. 3]. Стоит отметить, что в именах и географических названиях могли быть большие неточности и разные варианты написания. Сведения в «Санкт-Петербургские ведомости» могли приходиться из недовосточных источников, иногда публиковались слухи и устные сообщения. Искращения также происходили из-за неаправильности перевода на русский язык. Здесь под именем *Занзал* имеется в виду Музаффар Джанг (низам Хайдарабата в 1750—1751 годах).

Другие тематики занимают малую часть среди новостей об Индии в ведомостях (менее 5 %). В категории «пиратство» были выделены новости о деятельности маратхских адмиралов рода Ангре в 1730—1750-х, а также сообщения о захвате кораблей каперами, которых охотно нанимали европейские державы во время своих войн. В отдельный блок были вынесены сообщения о кораблекрушениях, потерях среди личного состава во время плаванья и голод в британской Бенгалии в 1769—1773 годах.

Крайне ценные сведения о культуре, религии и традициях индийцев попадали в Европу через миссионеров. В «Санкт-Петербургских ведомостях» печатали сообщения, приходившие от датской миссии в Транкебаре, располагавшейся недалеко от Мадраса и существовавшей с 1620 по 1845 годы. В их донесениях индийцы назывались язычниками и идолопоклонниками. Особенно шокирующим были описания обряда сати, которые дважды встречаются газете за исследуемый период. В 1729 году англичане стали свидетелями похорон одного из местных правителей на Малабарском побережье: «Жители оного Королевства убили сего утра 5 из Королевских супругов, а сего дня в полдень. имеют еще 10 других Королевских супругов с некоторыми невольниками убиты быть, причем довольно удивится невозможно, с какою охотою оные по смерти их супруга свою жизнь смерти предадут» [Санкт-Петербургские ведомости, 1729, № 72, с. 1]. В феврале 1751 года были напечатаны похожие известия о сожжении вдов: «некоторые из них оказывали довольно великодушие, а другие испужались и поблелднели. Особливо одна была всех прочих гораздо боязливее, расхаживая она, обняла одного из зрителей, которой был Христианин, и просила его ее избавить, но того учинить не можно было, после чего сия бедная брошена тотчас в горящей сруб» [Санкт-Петербургские ведомости, 1751, № 14, с. 4].

В 1769 году миссионеры сообщали о попытке детоубийства — инфантицида, который был распространенным явлением в Индии до начала XIX века: «...от чернотелых родителей родились два совершенно белотелые младенца. Родители хотели было сих младенцев лишить жизни отчасти по

тому, что Малабарцы имеют отвращение от белого тела, а отчасти что они почитают сие за худое предзнаменование для той семьи, в которой родятся белотелые дети, но им воспрепятствовали произвести безчеловечное сие намерение в действо» [Санкт-Петербургские ведомости, 1769, № 92, с. 4].

Знания европейцев об индийской культуре не были глубокими, о чем говорит заметка от 24-го апреля 1772 года: «Мараты суть старинные жители Индии, и составляют в сей стране весьма многочисленной и сильной народ. Они ни Магометане, ни Христиане, но гимнософисты, и много держатся Платоновой философии» [Санкт-Петербургские ведомости, 1772, № 33, с. 2]. Интересно, что даже в XVIII веке продолжали сохраняться ренессансные традиции описания и восприятия информации, даже касательно Индии, через образы античности, часто с опорой на античных авторов. Так, название «гимнософисты» использовалось для обозначения «голых» индусских философов и аскетов ещё со времен похода Александра Македонского в Индию в 327 году до н.э.

Среди заметок об Индии встречаются также упоминания об индийских путешественниках и посланниках в Европе. В 1741 году рассказывали о «индейском» принце, который обманом представился «племянником Великого Могола» и катался по европейским странам, обещая распространить католичество у себя на родине в обмен на получение вознаграждения [Санкт-Петербургские ведомости, 1741, № 83, с. 1]. В Архиве внешней политики Российской империи сохранилось дело о приезде в Россию в 1734 году «индийского султана» Джина-Ахмеда [АВПРИ, ф. № 56, 1734, оп. 1, д. 3., л. 1.], но про него не написали в «Санкт-Петербургских ведомостях».

В раздел «Разное» вошли новости о традициях и обычаях индийцев, животном и растительном мире, сообщения об аресте и следствии в отношении французского командора Б. Лабурдонне, доклады о попытках Египта во второй половине XVIII века организовать торговлю с Индией и другие известия. Учитывая европоцентричное повествование газеты, описания животных и растений из Индии были связаны с созданием «зверинцев» и оранжерей при дворах европейских правителей: «В прошедшую субботу получил Его величество в здешней сад (*примечания автора*: новость была из Дрездена) ещё различных Индианских зверей, а именно куриц, обезьян и морских кошек» [Санкт-Петербургские ведомости, 1733, № 2, с. 2].

Отдельно в этой категории стоит выделить заметки о злоупотреблениях англичан в Индии, которые появляются в газете с 1760-х годов: «В Англии не могут себе представить, какими способами сей Губернатор в короткое время так разбогател. Считают, имения его по крайней мере до миллиона 200000 фунтов стерлингов... Из сего весьма легко отгадать можно, что причину подало к происшедшим в тамошних местах беспокойствам

понеыне еще продолжающихся» [Санкт-Петербургские ведомости, 1764, № 19, с. 3—4]. В данном отрывке речь идет о Г. Ванситтартe, который был Президентом Залива, губернатором и главнокомандующим Форт-Уильям в Бенгалии в 1759—1764 годах.

Деятельность англичан в Индии и их баснословные прибыли вызывали большой интерес в российском обществе. Известный российский деятель эпохи Просвещения Н. И. Новиков написал несколько заметок об этом для прибавлений к Московским ведомостям в 1783—1784 годы [Глазами друзей ..., 1957, с. 53—82].

Подавляющее количество новостей об Индии приходило в Россию через Великобританию, а именно из Лондона (рис. 3). На втором месте находился Париж, за которым следовали такие портовые города, как Гаага, Амстердам, Лиссабон, Копенгаген и другие. Это было связано с тем, что английские газеты гораздо больше публиковали сообщений о своих делах в колониях, чем французские, к тому же другие издания их могли перепечатывать [Артеменкова, 2019, с. 60].

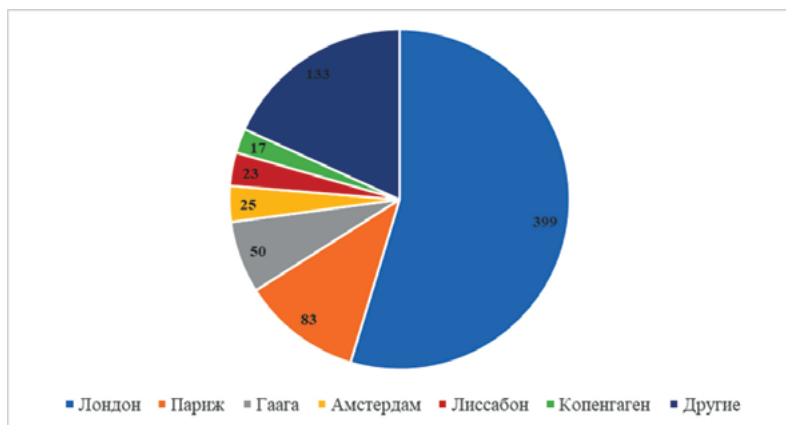

Рис. 3. Источники информации об Индии по городам в оцифрованных выпусках «Санкт-Петербургских ведомостей», кол-во новостей
(составлено автором на основе анализа оцифрованных выпусков «Санкт-Петербургских ведомостей»)

Одним из главных источников, сообщавших о международных событиях в «Санкт-Петербургских ведомостях», была Коллегия иностранных дел. Согласно её штатному расписанию от 1779 года, на постоянной основе российские дипломатические представители находились в следующих городах: Варшава, Вена, Париж, Мадрид, Лиссабон, Неаполь, Лондон, Дрезден, Гага,

Амстердам, Регенсбург, Берлин, Копенгаген, Стокгольм, Гамбург, Эйтин, Митава, Гданьск, Венеция, Константинополь (консулы были только в Италии, Эльче, Смирне, Синопе, на Архипелаге и Дарданеллах) [ПСЗРИ, т. 44, с. 164—165]. Это объясняет новостную тематику и особенности освещения событий на Индостане в «Санкт-Петербургских ведомостях». На момент принятия этого расписания российские постоянные дипломатические представительства в Азии были только в Османской империи.

Несмотря на то, что в России ещё с XVII века существовал индийский двор в Астрахани и велась торговля с Индией через Иран, Хиву и Бухару, сведения из тех мест могли не доходить до редакции газеты. За исследуемый период были найдены только две новости об Индии российского происхождения. В 1751 году сообщалось о крещении индийца в Санкт-Петербурге [Санкт-Петербургские ведомости, 1751, № 37, с. 5], а в 1780 году написали о том, что в Санкт-Петербургском медицинском ботаническом саду было выращено «самодвижущееся растение» из Восточной Индии [Санкт-Петербургские ведомости, 1780, № 60, с. 7]. Таким образом, в XVIII веке российская аудитория газеты практически всю информацию об Индии получала через Европу.

Помимо городов, в «Санкт-Петербургских ведомостях» указывалось, когда была получена данная информация. Это позволяет проследить, как быстро попадали сведения из Европы в Россию. В среднем промежутке между появлением сообщения и его публикацией в ведомостях для Амстердама и Гааги составлял 1—2 недели, Парижа и Лондона — 2—3 недели, Копенгагена — 3—4 недели, Лиссабона — 4—5 недель, Константинополя — около 2 месяцев. К этому сроку стоит ещё добавить время, которое требовалось, чтобы доставить новости из Индии. Так, сведения о походе Надир-шаха из писем из индийского города Сурата от 12 апреля 1739 года были напечатаны в номере от 8 января 1740 года [Санкт-Петербургские ведомости, 1740, № 3, с. 3]. Таким образом, россияне могли узнать о событиях, происходящих в Индии, не ранее чем через полгода.

Такой расклад часто приводил к тому, что из разных источников приходили противоречащие друг другу сведения, которые невозможно было проверить перед публикацией. Это было причиной большого количества ошибок и неточностей. За 1748 год дважды сообщалось о взятии англичанами французской крепости Пондишери, но потом через несколько недель были написаны опровержения.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги исследования, следует отметить, что в XVIII веке информация об Индостане регулярно появлялась на страницах «Санкт-

Петербургских ведомостей», хотя и с большим числом неточностей и ошибок. При этом точкой «отчета» всегда оставалась Европа, её ракурс взгляда на Индию и оценки событий, там происходящих.

Постоянные читатели газеты могли составить представление прежде всего о политике западноевропейских держав на Индостане, об акциях и баснословных доходах Ост-Индских компаний, но сам индеец, его традиции и культура оставались большей частью загадкой. Те редкие сообщения, которые публиковались в газете о жителях полуострова, мало могли повлиять на облик данного региона в глазах россиян XVIII века. Без глубоких географических знаний было даже трудно понять, о какой Индии идёт речь.

Для узкого круга покупателей «Санкт-Петербургских ведомостей» Индия была богатой и удивительной страной, а также крайне опасным и диким местом, где постоянно разворачивались конфликты, умирало огромное количество людей из-за болезней, кораблекрушений и голода. К этому добавлялись злоупотребления англичан в Индии, в частности в Бенгалии, которые привели к гибели миллионов людей, о чем становилось известно российскому читателю из публикаций в первой периодической русской газете «Санкт-Петербургские ведомости».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АВПРИ — *Архив внешней политики Российской империи*. Ф. №56. Сношения России с Индией. 1734. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

2. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г. — Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. — Т. 8, 11, 13, 18, 20, 25, 44.

3. *Санкт-Петербургские ведомости* : [газета]. — 23 сентября 1729. № 76 ; 9 сентября 1729. № 72 ; 25 ноября 1731. № 94 ; 4 января 1733. № 2 ; 19 сентября 1734. № 75 ; 8 декабря 1737. № 98 ; 15 февраля 1740 № 14 ; 1 января 1740. № 3 ; 16 октября 1741. № 83 ; 23 декабря 1748. № 97 ; 26 июля 1748. № 60 ; 19 февраля 1751. № 15 ; 15 февраля 1751. № 14 ; 7 мая 1751. № 37 ; 5 марта 1764. № 19 ; 18 августа 1769. № 66 ; 3 июля 1769. № 53 ; 17 ноября 1769. № 92 ; 2 августа 1771. № 61 ; 30 сентября 1771. № 78 ; 3 августа 1772. № 62 ; 24 апреля 1772. № 33 ; 19 сентября 1777. № 75 ; 28 июля 1780. № 60 ; 29 октября 1781. № 87.

4. *Сводный каталог русской книги XVIII века. 1725—1800*. — Москва : [б. и.], 1966. — Т. 4. — 290 с.

5. *Электронная библиотека «Газета Санкт-Петербургские ведомости (1728—1780 гг.)»* [Электронный ресурс] // Библиотека РАН. — Режим доступа : http://ecatalog.ras.ru:8080/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=F&I21DBN=VDS&P21DBN=VDS&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=&S21CNR=20 (дата обращения 16.04.2025).

Литература

1. *Акимов Ю. Г.* Англо-французское соперничество в Северной Америке в середине XVIII в. на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» / В. А. Коленко // Американская проблематика в периодике XVIII — XX вв. Сб. статей. — Москва : ИВИ РАН, 2004. — С. 10—19.
2. *Артеменкова К. П.* Англо-французское соперничество за Вест-Индские острова в 1749—1753 годах в освещении газеты «Санкт-Петербургские ведомости» / К. П. Артеменкова // *Filo Ariadne*. — 2019. — № 3 (15). — С. 58—76.
3. *Базанова Э. Л.* «Прибавление» к газете «Санкт-Петербургские ведомости» / М. В. Кукушкина // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. — Ленинград : Наука, 1985. — С. 137—146.
4. *Галкин Г. Е.* Роль декоративных элементов в развитии композиционно-графической модели правительственных газет России XVIII — первой половины XIX века / Г. Е. Галкин // Современный ученый. — 2017. — № 5. — С. 130—134.
5. *Глазами друзей : русские об Индии* / А. В. Западнова, Е. П. Прохорова. — Москва : Госполитиздат, 1957. — 408 с.
6. *Доля С. В.* Перископ : российский обыватель следит за Семилетней войной : очерк по материалам газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1758 г. / М. Ю. Анисимов, Д. А. Сдвижков // Россия в глобальном конфликте XVIII века. Семилетняя война (1756—1763) и российское общество. — Москва : Новое литературное обозрение, 2023. — С. 303—341.
7. *Киселев А. П.* История оформления русской газеты (1702—1917) / А. П. Киселев. — Москва : Изд-во МГУ, 1990. — 192 с.
8. *Кукса И. Ю.* Сложноподчиненные предложения со значением условия как репрезентанты модальности в газетном тексте (на материале газеты "Санкт-Петербургские ведомости") / И. Ю. Кукса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2012. — № 8. — С. 18—24.
9. *Малышев А. А.* Экзотизмы в «Примечаниях к "Санкт-Петербургским ведомостям"» / А. А. Малышев // Медиаатекст как полиинтенциональная система : сборник статей. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. — С. 69—74.
10. *Миронов Б. Н.* Развитие грамотности в России и СССР за 1000 лет : X—XX вв. / Б. Н. Миронов // *Studia Humanistica*. Исследования по истории и филологии. — 1996. — С. 24—46.
11. *Нечаев С. Ю.* Изобразительные материалы в газете «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века (виньетки, заставки, иллюстрации, лубки) / С. Ю. Нечаев, А. В. Прохоренко // Новое искусствознание. История, теория и философия искусства. — 2022. — № 3. — С. 128—141. — DOI: 10.24412/2686-7443-3-128-141.
12. *Старкова Л. К.* К вопросу о становлении цензуры в России в первой четверти XVIII века / Л. К. Старкова // Известия Саратовского университета. — 2010. — Т. 10. — № 2. — С. 49—53.
13. *Чеботарев А. М.* Тематика первых объявлений в газете «Санкт-Петербургские ведомости» / А. М. Чеботарев // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2007. — № 18. — С. 10—15.
14. *Чеботарев А. М.* Значение газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в информационно-просветительной деятельности XVIII века в России / А. М. Чеботарев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2006. — № 17 (72). — С. 123—126.

15. Шерих Д. Ю. История газеты «Санкт-Петербургские ведомости» от Петра до Путина / Д. Ю. Шерих. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургские ведомости, 2018. — 272 с. — ISBN 978-5-6040071-4-3.

Статья поступила в редакцию 01.05.2025,
одобрена после рецензирования 12.07.2025,
подготовлена к публикации 18.08.2025.

Material resources

AVPRI — *Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire*. F. № 56. Russia's relations with India. 1734. Op. 1. D. 3. L. 1. (In Russ.).

Electronic Library "Saint Petersburg Gazette Vedomosti (1728—1780)". *Library of the Russian Academy of Sciences*. Available at: http://ecatalog.ras.ru:8080/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=F&I21DBN=VDSBP&P21DBN=VDSBP&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=&S21CNR=20 (accessed 16.04.2025). (In Russ.).

PSZRI — *The Complete Collection of laws of the Russian Empire. Meeting 1st. From 1649 to December 12, 1825*, 8, 11, 13, 18, 20, 25, 44. (1830). St. Petersburg: Type. of the 2nd Department of its Own E. I. V. Chancellery. (In Russ.).

St. Petersburg Vedomosti: [newspaper]. September 23, 1729. № 76; September 9, 1729. № 72; November 25, 1731. № 94; January 4, 1733. № 2; September 19, 1734. № 75; December 8, 1737. № 98; February 15, 1740. № 14; January 1, 1740. № 3; October 16, 1741. № 83; December 23, 1748. № 97; July 26, 1748. № 60; February 19, 1751. № 15; February 15, 1751. № 14; May 7, 1751. № 37; March 5, 1764. № 19; August 18, 1769. № 66; July 3, 1769. № 53; November 17, 1769. № 92; August 2, 1771. № 61; September 30, 1771. № 78; August 3, 1772. № 62; April 24, 1772. № 33; September 19, 1777. № 75; July 28, 1780. № 60; October 29, 1781. № 87. (In Russ.).

The consolidated catalog of the Russian book of the XVIII century. 1725—1800, 4. (1966). Moscow: [b. i.]. 290 p. (In Russ.).

References

Akimov, Yu. G. (2004). Anglo-French rivalry in North America in the middle of the XVIII century. on the pages of the newspaper "St. Petersburg Vedomosti". In: *American problems in the periodicals of the XVIII—XX centuries. Collection of articles*. Moscow: IVI RAS. 10—19. (In Russ.).

Artemenkova, K. P. (2019). The Anglo-French rivalry for the West Indian Islands in 1749—1753 in the coverage of the newspaper "St. Petersburg Vedomosti". *Filo Ariadne*, 3 (15): 58—76. (In Russ.).

Bazanov, E. L. (1985). "Supplement" to the newspaper "St. Petersburg Vedomosti". In: *Materials and reports on the funds of the Department of handwritten and Rare Books*. Leningrad: Nauka Publ. 137—146. (In Russ.).

Chebotarev, A. M. (2006). The importance of the newspaper "St. Petersburg Vedomosti" in information and educational activities of the XVIII century in Russia. *Bulletin of SUSU. The series "Social and humanitarian sciences"*, 17 (72): 123—126. (In Russ.).

Chebotarev, A. M. (2007). The subject of the first ads in the newspaper "St. Petersburg Vedomosti". *Problems of history, philology, culture*, 18: 10—15. (In Russ.).

- Dolya, S. V., Sdvizhkov, D. A. (2023). Periscope: a Russian layman follows the Seven Year's War: an essay based on the materials of the newspaper St. Petersburg Vedomosti for 1758. In: *Russia in the global conflict of the XVIII century. The Seven Year's War (1756—1763) and Russian society*. Moscow: New Literary Review. 303—341. (In Russ.).
- Galkin, G. E. (2017). The role of decorative elements in the development of the compositional and graphic model of Russian government newspapers of the XVIII — first half of the XIX century. *Modern Scientist*, 5: 130—134. (In Russ.).
- Kiselyov, A. P. (1990). *The history of the design of the Russian newspaper (1702—1917)*. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 192 p. (In Russ.).
- Kuksa, I. Y. (2012). Compound sentences with the meaning of a condition as representatives of a modality in a newspaper text (based on the material of the newspaper “St. Petersburg Vedomosti”). *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*, 8: 18—24. (In Russ.).
- Malyshev, A. A. (2012). Exoticism in the “Notes to the St. Petersburg Vedomosti”. In: *Media text as a polyintentional system: collection of articles*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. 69—74. (In Russ.).
- Mironov, B. H. (1996). The development of literacy in Russia and the USSR over 1000 years: X—XX centuries. *Studia Humanistica. Studies in history and philology*. 24–46. (In Russ.).
- Nechaev, S. Y., Prokhorenko, A. V. (2022). Pictorial materials in the newspaper “St. Petersburg Vedomosti” of the XVIII century (vignettes, screensavers, illustrations, splints). *New Art studies. History, theory and philosophy of art*, 3: 128—141. DOI: 10.24412/2686-7443-3-128-141. (In Russ.).
- Sherikh, D. Y. (2018). *The history of the newspaper “St. Petersburg Vedomosti” from Peter to Putin*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Gazette. 272 p. ISBN 978-5-6040071-4-3. (In Russ.).
- Starkova, L. K. (2010). On the question of the establishment of censorship in Russia in the first quarter of the XVIII century. *Proceedings of the Saratov University*, 10 (2): 49—53. (In Russ.).
- Through the eyes of friends: Russians about India*. (1957). Moscow: Gospolitizdat. 408 p. (In Russ.).

*The article was submitted 01.05.2025;
approved after reviewing 12.07.2025;
accepted for publication 18.08.2025.*